

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

ДОРОГА ЖИЗНИ

Президентский спецназ: новый Афган

Александр Тамоников

Дорога жизни

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Дорога жизни / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2017 — (Президентский спецназ: новый Афган)

ISBN 978-5-699-95498-8

На прифронтовой сирийский город надвигается смертельная эпидемия. Чтобы спасти население, в зону поражения на вертолетах отправлена партия вакцины. Но город окружен исламскими экстремистами, и пробиться к горожанам непросто. К тому же бандитам стало известно о предстоящем маршруте и времени доставки гуманитарного груза. Чтобы обезопасить работу вертолетчиков, в район выдвигается группа спецназа майора Сергея Жилина. Бойцы готовы к любым неожиданностям, но они не знают, что террористы подготовили для них жестокий сюрприз...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95498-8

© Тамоников А. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Тамоников

Дорога жизни

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

© Тамоников А.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Сирия, двадцать километров к юго-востоку от Алеппо

Вот уже несколько часов группа, состоявшая из трех российских снайперов, выслеживала своих оппонентов – таких же классных стрелков, только вот воюющих под флагами Исламского государства.

– Сколько мы уже торчим в Сирии? – не отвлекаясь от прицела, спросил Валера Грид.

Он сделал это, скорее всего, просто так, чтобы разбавить затянувшуюся паузу.

– Третья неделя пошла, – ответил Женька Суров. – Обещали короткую командировочку на три-четыре дня, а получилось как всегда. – Парень тяжело вздохнул.

При этом его лицо украшала та самая кислая мина, какая обычно появлялась на нем во время длительной разлуки со свежей подружкой, оставленной им скучать где-нибудь в ближнем Подмосковье.

– Да, про три-четыре дня помню. Было такое сказано начальством. Я здесь и волшебный ящик не смотрю, и радио не слушаю, – продолжил Валера. – Что интересного в мире происходит?

– Да ничего особенного. Придурки ловят своими айфонами покемонов. Гопники стопорят этих придурков и отжимают у них айфоны. Менты гоняются за гопниками. В общем, все при деле. С таким веселым и увлеченным народом нашему правительству ничто не угрожает.

Грид, похожий на очень добрую многодетную бабу, нахмурился, глядя в прицел. Потом он все же повернул голову и посмотрел на молодого товарища ясными, как небо под Аустерлицем, глазами.

После мудрой мужской паузы Валерий с вызовом спросил:

– Каких еще покемонов, камрад?!

Прапорщик был самым возрастным членом снайперской группы. Все самое интересное и передовое, что появлялось в этом мире, норовило проскользнуть мимо него незамеченным и непознанным. Старлей Суров знал о его серой отсталости и частенько пользовался превосходством своих свежих молодых мозгов.

– Покемоны – это такие дикие животные, которых надо отлавливать в определенных местах, – изрек он и вдруг заметил в своем секторе какую-то движуху.

Женя тут же позабыл о покемонах, прильнул к окуляру и предупредил товарищей:

– Внимание! Вижу в развалинах боевика.

Снайперская группа капитана Андреева, работавшая в Сирии не первый день, опять получила приказ на неопределенное время задержаться на российской военной базе Хмеймим. Причина такого решения, как и всегда, осталась тайной за семью печатями. В разговоре с московским шефом капитан пытался выяснить хотя бы сроки этой задержки.

Но ответ он получил расплывчатый:

– Задачу уточню позже. Пока отдыхайте, отсыпайтесь.

Отдохнуть после довольно сложной операции действительно не мешало. В первые дни такого вот отпуска три снайпера в основном плющили подушки в номере гостевого модуля. В коротких перерывах между сериями сновидений они ходили в душ, принимали пищу, курили. Через трое суток выпались, отъелись. Отдых стал надоедать им.

Наконец, на исходе недели московский шеф позвонил сам и сказал:

– Павел, я не буду вдаваться в подробности. Задачу тебе обрисует начальник разведки базы. Он в курсе. К исполнению приступить по готовности.

Шеф всегда был предельно лаконичен и краток, никогда лишнего слова не говорил. А тут вообще озвучил три предложения и отключился. Он словно не сомневался в том, что закрытый канал спутниковой связи прослушивается всеми разведками мира.

Капитан Андреев поморщился, выключил станцию и направился к телефонному аппарату, стоявшему в холле гостевого модуля.

– Привет, Миша, – проговорил он.

– Привет, Павел. Знаю, о чем хочешь расспросить, – заявил его собеседник. – Включай чайник. Сейчас подойду и за чашкой растворимого кофе обо всем расскажу.

Боевик, обнаруженный Суровым, передвигался очень осторожно. Тем не менее после наблюдения за ним в течение нескольких минут капитан пришел к выводу, что это не снайпер.

– Жрачку приносил, – негромко сказал он в микрофон портативной радиостанции.

– Да, командир, мы это поняли, – пробасил Грид.

«Значит, сирийская разведка не подвела и дала верные данные, – подумал Павел. – Стрелки обосновались именно в этом квартале. Конкретно в доме напротив».

Позиции прапорщика Грида и старшего лейтенанта Сурова были рядом, через пару окон второго этажа заброшенного и наполовину разрушенного дома. Сам Андреев облюбовал славное местечко повыше, на крыше соседнего здания. Этот дом тоже изрядно пострадал от артиллерийского огня, но каркас со стенами уцелел. В каменном бортике крыши зияли дыры, повсюду валялся мусор и обломки кирпича.

Среди этого бардака Павел отыскал относительно чистое место напротив двух отверстий в бортике. Сквозь них открывался прекрасный обзор вражеских позиций. А что еще нужно опытному снайперу, в арсенале которого прекрасная оптика и отличное оружие?

Задание московского шефа полковника Подгорнова не являлось каким-то необычным или нестандартным. По своим каналам к нему обратилось сирийское командование. На окраине небольшого прифронтового городка орудовала группа неплохо обученных снайперов. Они постоянно меняли позиции в жилых кварталах, стреляли точно, за неделю уничтожили около сорока сирийских солдат и офицеров.

Снести окраину артиллерийским, ракетным или бомбовым ударом было нельзя. Часть мирных жителей отказалась покидать город. Люди оставались в своих домах.

Поэтому группе капитана Андреева предстояла снайперская дуэль. Задача так себе. Простая, как правила игры в рулетку, и опасная, как горная тропа, идущая над глубоким ущельем.

Городок был небольшим. До начала гражданской войны здесь проживало около двадцати тысяч человек. Он несколько раз переходил от одной противоборствующей стороны к другой. Его население понемногу уменьшалось. Кто-то бежал от обстрелов и бомбежек, кто-то погибал.

На сегодняшний день большая часть городка была занята подразделениями правительственной армии. Его северная окраина все еще контролировалась вооруженными группировками Исламского государства. На линии боевого соприкосновения шириной около километра и находился тот квартал, за которым несколько дней подряд вела наблюдение снайперская группа капитана Андреева.

Боевик, замеченный старшим лейтенантом, прокрался между домами и секунд на пятнадцать исчез из поля зрения. Затем его фигура поочередно промелькнула в темных проемах окон второго этажа большого дома, расположенного в центре квартала.

«Стало быть, сегодня стрелки обосновались здесь, – предположил Павел. – Дистанция подходящая, около трехсот метров. Осталось выяснить, где именно расположились наши оппоненты».

Этого парня с провизией трогать было нельзя. Если его снять, то снайперы сразу поймут, что их пасут, снимутся с насиженных мест и ускользнут на другую позицию.

Андреев плавно положил винтовку, поднял бинокль, оптика которого была куда более мощной, и стал осматривать каждый квадратный метр строения.

Фасадная стена пестрела пробоинами от снарядов. Каждая такая дырка могла запросто использоваться снайперами для поиска и уничтожения целей.

Павел Андреев вырос в среднем по размеру областном городе, расположенном в семистах километрах от Москвы. Его детство пришлось на безмятежное и относительно справедливое время. Дома на улице Гурьянова еще стояли, билеты на междугородние автобусы и поезда продавали без предъявления паспорта, а владелец известного шубохранилища служил на скромной должности в КГБ.

Папа и мама Павла были образованными и интеллигентными людьми. На воспитание сына им порой времени не хватало. Оба с утра до вечера пропадали на работе.

Павел целые дни проводил под наблюдением любящих бабушек и дедушек. Те его баловали, окутывали вниманием и заботой, но обходились при этом без поблажек, сюсюканья и вседозволенности.

Рос он крепким и умным. В школе учился хорошо, посещал спортивные секции, регулярно участвовал в соревнованиях и не один раз побеждал. К шестнадцати годам парень имел несколько медалей и кубков за победы на различных чемпионатах по легкой атлетике и пулевой стрельбе.

Преподаватели лучшего в городе физико-математического лицея в один голос советовали ему продолжить образование в одном из московских вузов. Но Павел решил по-своему и подал документы в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Бабушки с мамой отнеслись к этой идее настороженно, а оба деда и отец поддержали ее.

Еще до поступления в училище Павел отличался приятной внешностью и спортивной фигурой. Интенсивная физическая подготовка вкупе с разнообразными единоборствами сделали мышцы его тела еще более бугристыми, рельефными. За пять лет обучения он прибавил в росте и в весе, стал спокойным, рассудительным человеком.

Затем, как и большинство молодых лейтенантов, он распределился в одну из десантных бригад, где прошел суровую армейскую школу: боевая подготовка, занятия с молодым пополнением, тревоги, учения.

Более других запомнилось Павлу одна оригинальная забава, которой баловались командиры, воспитывая в подчиненных стойкость, выносливость, дух и готовность к любым испытаниям. Под завывания тревожной сирены они обряжали в парашюты и заталкивали в самолет всех тех персонажей, которые имели хоть какое-то отношение к десантуре. Врачей, поваров, писарей и прочую публику такого рода. Носишь десантную форму – добро пожаловать на борт.

После погрузки самолет взлетал, и инструкторы ПДС выбрасывали народ над каким-нибудь леском километрах в двадцати пяти от гарнизона. От точки приземления до родных казарм десантники должны были нестись шустрой рысью, чтоб поспеть в столовую к обеду. Кто не успевал, тот сам себя наказывал и ходил до вечера голодным. Вот так отцы-командиры прививали всем своим подчиненным горячую любовь к Родине и к десантным войскам.

Ну а позже в жизни Андреева произошел крутой поворот. Руководство Управления специальных мероприятий Министерства обороны Российской Федерации решило сформировать несколько подразделений, состоящих из профессиональных снайперов. Специально отправленные гонцы принялись искать стрелков высокого класса среди офицерского состава ВДВ и мотострелковых частей. Так Павел и стал командиром одной из таких вот групп.

По сути дела он и его ребята оставались теми же армейцами, но с одной особенностью. Работать им приходилось под прикрытием спецназа. На территории России – своего родного, в Сирии – местного или опять же нашего, залетного.

Четверть часа Павел неподвижно лежал на своей позиции и внимательно осматривал каждое отверстие или углубление в фасадной стене здания. От больших оконных проемов до самых незначительных дырок, оставленных пулями крупнокалиберных пулеметов. Вдруг где-нибудь обнаружится движение или снайперскую позицию выдаст блик оптики?

Но пока все его усилия были напрасны.

По докладам сирийской разведки, снайперов тут насчитывалось не менее трех. Поэтому с каждой минутой капитан становился все более мрачным. Поиск результатов не давал, а это означало, что снайперов в этом здании не было. Либо его группа повстречала здесь настоящих профессионалов. И то, и другое здорово усложняло задачу, к тому же оттягивало ее решение.

– Второй, третий, я Юнкер, – тихо позвал он по радиации своих коллег.

– Да, Юнкер, отвечаем, – проговорил за двоих прапорщик Грид.

– Я пока никого не вижу. Что у вас?

– Тот же результат.

– Понял. Продолжаем наблюдение.

Здание, где предположительно находились позиции вражеских снайперов, располагалось на очень выгодном месте. Неделию назад, когда затевалась снайперская дуэль, Андреев озвучил сирийскому командованию одно условие.

– Дабы не спугнуть этих стрелков, на ваших позициях ничего не должно измениться. Меры предосторожности – это само собой. Они, конечно, необходимы. Но все остальное – передвижение техники, подвоз боеприпасов, скрытное перемещение солдат и сержантов – должно осуществляться точно так же, как и ранее, – заявил он.

Сирийцы согласились с этим условием, и в данный момент позади позиции группы Андреева действительно кипела прифронтовая жизнь. Нельзя сказать, что бойцы Асада бездумно подставляли свои головы под пули, но при большом желании и терпении стрелки из ИГИЛ вполне смогли бы положить кого-нибудь из них.

– Хорошо, сволочи, спрятались, – проворчал Андреев, тяжело вздохнул и принялся снова осматривать пробоины и окна.

В былые времена подразделения снайперов как в нашей, так и во всех других армиях мира использовались исключительно в боевых действиях. Лишь в последние два-три десятилетия стало стремительно развиваться самостоятельное направление снайпинга – полицейское. Еще его называли антитеррористическим.

Задачи и методика работы снайперов подобных подразделений были весьма своеобразными. Они заметно отличались от армейских. Общими оставались лишь высокоточное оружие, некоторые элементы экипировки и снаряжения.

В остальном прослеживались сплошные различия.

Во-первых, армейские снайперы, как правило, вели огонь на дистанциях от трехсот до семисот метров. Снайперы антитеррористических подразделений работали наверняка, максимум до двухсот пятидесяти.

Во-вторых, армеец долго на одном месте не задерживался. Он делал выстрел или два и обязательно уходил на запасную позицию. Иначе его засекут, и эту точку мигом перепашет вражеская артиллерия. Снайпер антитеррористического подразделения подобного развития событий не опасался. Он занимал запасную позицию лишь в самом крайнем случае, ибо от него требовалось сделать всего пару верных выстрелов.

В-третьих, армейскому снайперу достаточно вогнать пулю в тело противника, чтобы тот потерял желание и возможность продолжать бой. А вот перед стрелками из антитеррористических подразделений стоит намного более сложная задача – мгновенная и полная нейтрализация оппонента. Поэтому им чаще всего приходится целиться в головы нехороших парней.

В-четвертых, порой для того чтобы приступить к выполнению боевой задачи, армейскому снайперу приходилось преодолевать несколько километров пути. Большую часть – пешком, а под конец – и ползком. В этом смысле его коллегам из полицейского подразделения было во сто крат легче. Чаще всего они работали в городских условиях, да еще и под надежным прикрытием спецназа.

Наконец, пятое и последнее отличие. В боевых действиях неудачный выстрел по вражескому солдату можно компенсировать вторым и даже третьим. Фатальной катастрофы это не влечет. А вот снайперу из антитеррористической группы мазать никак нельзя. Ценой его промаха зачастую является жизнь невинного человека.

– Вот я всю сознательную жизнь прослужил в силовых ведомствах. В самых, так сказать, элитных подразделениях, – ворчливо пробубнил себе под нос старший лейтенант, осматривая здание напротив через оптику прицела. – Но так и не привык к этим чертовым тестам.

Незадолго до вылета в Сирию группа Андреева была направлена в военный госпиталь для прохождения медицинской комиссии. Вроде бы заурядная процедура, занимающая два-три часа, никак не больше. Но с некоторых пор снайперам и другим сотрудникам специальных подразделений в дополнение ко всем прочим докторам приходилось посещать и кабинет психолога.

– А чего к ним привыкать-то? – тихо отозвался прапорщик. – Ответил на три десятка вопросов и свободен.

– Бесят меня они, – заявил Суров и поморщился. – Я даже не уверен, что у этого типа есть высшее медицинское образование.

– Зато какой почерк! Все врачи заключение пишут такими каракулями, что ни звука не поймешь, а у этого психолога – каллиграфия!

– Это еще одно доказательство того, что он аферист, а не врач! – не сдавался Женька.

– Чего ты на него напал? Он же признал тебя годным к продолжению службы. Так чего же тебе еще надо?

– По этому поводу я тебе вот что скажу. Как правило, все эти психологи – неучи, прошедшие какие-то левые курсы. В лучшем случае некоторые из них заочно окончили факультет психологии. Такие вот светила обожают искать патологию у нормальных людей, сверяясь при этом с какими-то идиотскими таблицами, – прошептал старлей, перемещая взгляд к левому крылу здания.

– Почему с идиотскими?

– Потому что к самостоятельной оценке и анализу они не способны.

В здании напротив, которое отстояло от позиции российских снайперов на триста метров, ничего нового не происходило. Все те же чернеющие бойницы оконных проемов. Дыры в стенах, в беспорядке разбросанные по всему фасаду. Пустая крыша. Тот же мусор перед зданием, в основном состоящий из битого кирпича, деревянных обломков и пыли.

Прапорщик на пару секунд отвлекся от окуляра, посмотрел на молодого товарища и полюбопытствовал:

– Ты не потому ли такой злой на того психолога, что два часа проторчал в его кабинете?

Суров чуть помолчал и признался:

– И поэтому тоже. Понимаешь, они запросто могут заподозрить человека в экстремизме только по той причине, что он владеет теми же терминами, что и исламистские боевики.

– Так мы все знаем эти термины, – подивился Грид. – Ты-то тут при чем?

– А меня этот жлоб заподозрил в склонности к наркомании, потому что я знаком с жаргоном подобной публики.

Валера снова отвлекся от прицела и осведомился:

– А ты откуда этот жаргон знаешь?

– Как же мне его не знать, если мой двоюродный брат десять лет тянет ляжку в ФСКН?! Я объясняю ситуацию этому уроду в белом халате, а он тупо гнет свою линию. Открыть мое личное дело и почитать про родственников – на это у него ума не хватает! – распаялся Суров.

– Сбавь громкость, – посоветовал ему прапорщик.

Тот кивнул и перешел на шепот:

– И вот что обидно. При всей видимой строгости у нас легко дают допуски к оружию разным недоумкам. А потом происходят несчастные случаи, суициды, самострелы и прочее.

– Да, гонору и дури у них хватает.

– Вот именно. Они вполне могут запороть карьеру кому угодно. В общем, не знаю, как тебя, а меня жутко бесит этот формальный подход.

– Ладно, угомонись уже с этими психологами. Тебя же допустили к работе, разве нет?

– Да, допустили.

– Ну вот. Поезд ушел, и рельсы разобрали.

В здании напротив по-прежнему было тихо и безлюдно.

С одной стороны, это настораживало Андреева. Верные ли данные выдала сирийская разведка? Не напрасно ли они теряют время, высматривая противника, которого здесь и в помине нет?

С другой, интуиция и опыт подсказывали капитану, что вражеские снайперы затаились именно в этом вот длинном двухэтажном здании. В пользу такой догадки говорил тот факт, что слева и справа от строения все же иногда наблюдалось какое-то движение. На несколько секунд появлялись небольшие группы боевиков, мелькали внедорожники и пикапы. А здание при этом оставалось пустым и безжизненным, что добавляло интриги.

Позиция Павла располагалась выше, обзор с нее был получше. Часа через четыре непрерывного наблюдения ему улыбнулась удача. В одной из небольших пробоин он заметил движение. Там вроде бы шевельнулся ствол винтовки. Вороненая сталь отбросила едва заметный блик.

Капитан тут же поменял оптику и принялся наблюдать за пробоиной.

Спустя несколько минут он уже был уверен в том, что за этой стеной с дыркой обосновался вражеский стрелок. При помощи мощного бинокля ему удалось разглядеть и ствол винтовки, и даже правую часть лица боевика, которая угадывалась в полумраке помещения.

– Второй, третий, я Юнкер, – позвал Павел подчиненных, дождался их ответов и сообщил: – Одного обнаружил.

– Где? – нетерпеливо спросил Женька.

– Небольшая пробоина между пятым и шестым окнами.

– Там их две, Юнкер, – заявил Грид.

– Та, что ниже, в районе плиты перекрытия.

– Понял.

– Второй, бери на прицел эту позицию, а мы с третьим поищем остальных клиентов, – распорядился капитан.

– Годится, – ответил Суров.

Подобная охота на коллег по профессии была не первой в практике группы Андреева. За несколько лет она даже на территории России не раз встречалась с серьезными преступными группировками, оснащенными и подготовленными не хуже профессионалов из спецслужб.

Дисциплина в подобных бандах была идеальной. Она сочеталась со специализацией и строгим распределением обязанностей. Имелись в них и штабы, в которых заправляли бывшие вояки, детально разрабатывавшие сложные операции. Были разведчики, поставлявшие информацию. Среди боевиков в особую касту выделялись снайперы.

Эти ребята, разумеется, тоже набирались не с улицы. Все они прошли через специализированные школы, локальные войны и горячие точки.

Последняя операция против хорошо подготовленного снайпера происходила в Подмосковье около двух месяцев назад. Тогда знакомые ребята из спецназа ФСБ брали бандитский схрон, очень даже неплохо охраняемый. Он располагался где-то в самой глубине одного из заброшенных цехов завода по производству сварных конструкций. Преступники хранили оружие, боеприпасы, продвинутые средства связи и прочее добро подобного рода. Работать пришлось темной майской ночью на окраине рабочего поселка, находящегося к северо-востоку от столицы.

В темное время суток глаза снайпера нестерпимо устают от ночного прицела или тепловизора, но прервать наблюдение он никак не может. Иначе не заметит, откуда выстрелил враг, где именно он затаился.

На позициях у промзоны Андреев решил отработать именно по вспышке. Других вариантов там просто не было. Поэтому все трое внимательно наблюдали и ждали. Суров с Гридом осматривали корпуса наполовину заброшенного завода при помощи прицелов, Павел использовал специальный электронно-оптический прибор с гораздо большим сектором обзора и мощным увеличением.

Тем временем спецназовцы тихо просачивались сквозь старый щербатый забор и приближались к одному из бывших цехов, где, по донесению агентуры, был оборудован схрон. В общем, получалось так, что снайперы ловили оппонента на живца, даже не одного. Этими самыми живцами в данном случае были их товарищи из спецназа.

Еще днем заброшенный заводик был надежно оцеплен. Ближе к вечеру с этой территории попытался вырваться большой внедорожник. Бойцы оцепления открыли огонь на поражение. Машину они изрешетили очень качественно. Молодой водитель и один пассажир погибли, двое других получили ранения.

Когда их извлекали из горящего автомобиля, раздались первые выстрелы снайпера. Одного спецназовца он успел смертельно ранить, еще троих серьезно зацепил. Остальным пришлось отступить и укрыться.

После такого неприятного поворота событий руководство ФСБ перенесло штурм цеха на темное время суток и спешно вызвало группу Андреева. А внедорожник до позднего вечера коптил небо черным дымом.

Павел прибыл на территорию завода, ознакомился с обстановкой и выбрал для себя неплохое местечко на крыше трансформаторной будки. Его подчиненные, как и всегда, обосновались чуть ниже, в десятке метров друг от друга. Грид уютно устроился между кучами мусора, а Суров прилег передохнуть в кузове старого грузовика.

Павел лежал на крыше, нюхал весьма ароматный рубероид и всматривался в каждое окно, в любую щель на стенах заброшенного цехового корпуса. Его ребята обследовали сквозь прицелы те же стены и были готовы открыть огонь в любую секунду. Лишь бы где-нибудь мелькнула вспышка выстрела.

Спецназовцы принялись провоцировать бандитского снайпера. Они короткими перебежками пробирались к цеховому корпусу, иногда постреливали наугад, давили на нервы.

Наконец-то этот тип не выдержал. В проеме окна, черневшего на втором этаже пристройки заброшенного цеха, полыхнула вспышка выстрела.

Капитан схватил радиостанцию «Арбалет».

– Внимание! Третье окно слева!

Его ребята дело знали. Отвечать по радиации они не стали, не было времени. Вместо этого почти одновременно грохнули два выстрела.

Дистанция в двести метров практически исключала промах. Павел был уверен в поражении цели.

Все трое оперативно сменили позиции. Их оппонент мог работать не один. А спецназовцы, пользуясь моментом, рванули к корпусу и через полминуты ворвались внутрь пристройки.

Как выяснилось позже, снайпер был убит наповал двумя пулями. Грид с Суровым сработали великолепно. Спецназовцы зачистили заводик, обнаружили схрон, выполнили свою задачу.

Как позже выяснили специально обученные люди, на втором этаже заводоуправления находился опытный снайпер-одиночка.

Той ночью команде спецназа повезло. Их прикрывала группа капитана Андреева.

Опытные снайперы-одиночки всегда чрезвычайно опасны. Ими часто становились ветераны войн, не нашедшие себя в мирной жизни, виртуозно владеющие стрелковым оружием. Свои действия они просчитывали до мелочей. Эти профессионалы, как правило, подбирали одну основную и не менее двух запасных огневых позиций. Они устраивали гнезда на чердаках, крышах промышленных зданий, верхних этажах строящихся домов. На заранее подготовленных позициях эти ребята устраивали тайники с боеприпасами, оптикой, провизией.

Одним словом, их опыт, помноженный на фанатизм и любовь к деньгам, доставлял немало хлопот спецслужбам. Поэтому и ликвидировать этих мастеров своего дела приходилось таким же крутым профессионалам.

Глава 2

Российская авиабаза Хмеймим

Утро пятнадцатого июля на аэродроме российской авиабазы Хмеймим мало чем отличалось от начала других дней.

Одни технические расчеты были заняты встречей самолетов, возвращавшихся с заданий, другие готовили свои машины к вылетам. В эксплуатационной части шел плановый ремонт авиационной техники. По рулежным дорожкам то и дело сновали автозаправщики, грузовики и «масленки». На бетонных стоянках в облаках сизого дыма гудели автомобили с мощными генераторами для запуска авиадвигателей. Вооруженцы на своих спецмашинах подвозили со складов бомбы, ракеты и снаряды для авиапушек.

Все шло своим чередом, пока в полдень в зону ответственности российской авиабазы не вошел транспортный самолет «Ил-76». Доклад о его появлении моментально получил генерал Грубанов. Он оставил все дела, оповестил ближайших заместителей и направился на аэродром встречать гостей.

«Ил-76» солидно прошелся по коробочке, выпустил закрылки и шасси, выполнил четвертый разворот и покатился по взлетно-посадочной полосе, оставляя за собой темный след. Потом он проехался по рулежным дорожкам и повернул на стоянку. Двигатели смолкли, дверца грузовой кабины открылась.

Техники тут же приставили к проему лестницу, по которой стали спускаться гости.

К самолету дружно двинулись встречающие: командир авиабазы, все его заместители, начальники штаба и различных служб.

Генерал Грубанов пожал руки всем прибывшим, после чего отправил экипаж в столовую.

– А вы, господа, не желаете пообедать? – обратился он к двум сирийцам, пожилому и молодому, прибывшим из Москвы.

– Спасибо, господин генерал, – ответил тот из них, который был постарше. – Но сначала нам хотелось бы разобраться с делами.

– Что ж, тогда прошу в мой кабинет. Это недалеко, в штабе.

Группа старших офицеров и гости заняли кабинет командира.

В довольно большом помещении сохранялась приятная прохлада, под потолком гудел кондиционер. На окнах висели шторы, спасающие от прямых лучей палящего солнца.

Виктор Алексеевич Грубанов уселся в свое кресло за начальственным столом. Слева от него на стуле устроился начальник штаба полковник Олег Королев, справа – командир авиагруппы подполковник Анатолий Орлов и начальник разведки Михаил Суслов, носивший то же воинское звание.

Представитель Дамаска по гуманитарным вопросам доктор Хасани Хатар и его помощник Абдул Дакуни сели напротив окон. Представитель российской стороны, ответственный за ценный груз Владимир Николаевич Гуленко и советник капитан Суворов заняли места напротив.

До начала совещания в кабинет тихо вошел дежурный прапорщик. Он поставил на стол десяток бутылок с холодной минеральной водой и столько же чистых стаканов, смахнул с него невидимую пылинку и удалился.

– Что ж приступим, товарищи, – сказал генерал и потянулся к пачке сигарет. – Кстати, в кабинете у меня можно курить, так что кто желает, не стесняйтесь.

Гуленко с Суворовым молчали. Они свою миссию по сопровождению ценного груза выполнили и, наверное, думали о скором возвращении в Россию. Разговор в основном происходил между генералом и представителем Дамаска по гуманитарным вопросам.

– Так что же творится в этом... – Генерал позабыл название маленького городишка и заглянул в блокнот. – Да, в Эр-Сабахе?

– Ситуация на сегодняшний день сложная, – произнес доктор Хатар и выпустил в потолок струю дыма. – В городе Эр-Сабах вспыхнула тяжелейшая эпидемия. Во врачебной практике эпидемиологическим порогом считается заболевание пяти процентов жителей того или иного региона. В Эр-Сабахе их число достигло почти половины.

– Чем грозит эпидемия?

– Гибелью большей части населения города и выходом очага заболевания за его пределы, – мрачно ответил доктор. – А это в свою очередь может перерасти в пандемию. Вы знаете, что это такое?

– Догадываюсь, что пакость, которая намного хуже, чем просто эпидемия, – неуверенно ответил Грубанов.

– Все верно. Пандемией именуют ту же эпидемию, но в тех случаях, когда инфекционное заболевание распространяется на территорию всей страны, а иногда и соседних государств.

Хасани Хатару недавно перевалило за пятьдесят. Это был суховатый поджарый мужчина со смуглой кожей. Бороды он не носил. Его лицо украшали лишь тонкие черные усики под большим крючковатым носом. Пышные волосы были аккуратно уложены, руки, как у большинства врачей, ухожены. Новенький костюм с серым отливом сидел на нем идеально. Впервые увидев его на аэродроме, генерал Грубанов подумал, что из Москвы прибыл не представитель Сирии, а важный чиновник из какой-то международной медицинской миссии.

– Да, это серьезная угроза, – согласился Виктор Алексеевич и поинтересовался: – Сколько жителей в Эр-Сабахе?

– Около десяти тысяч.

– Прилично. Извините, что прервал вас. Продолжайте, господин Хатар.

Тот кивнул, снова затянулся табачным дымком.

– Источник возбудителя инфекционного процесса установлен нашими врачами. Министерство здравоохранения России выделило достаточное количество препаратов, необходимых для спасения жителей Эр-Сабаха. Они привезены сегодняшним рейсом транспортного самолета. – Доктор закончил вступительную речь и потушил окурочек в пепельнице.

– Насколько я понимаю, теперь перед нами стоит задача переправки препаратов в селение Эр-Сабах? – уточнил генерал.

– Так точно, – по-военному ответил сириец. – Я свою задачу практически выполнил, доставил необходимые лекарства из России в свою страну и с этой минуты полностью доверяюсь вам.

– А какова у нас расстановка сил в районе этого селения?

Доктор растерянно развел руками.

– Точно не могу сказать. Я же не военный. Знаю, что в мирные времена на его окраине находились армейские склады со снарядами. При размещении санитарной миссии я слышал где-то вдалеке разрывы бомб или снарядов. Мне известно, что это селение защищает гарнизон правительственной армии.

– Насколько он велик?

Хатар замялся, не зная как ответить.

– Взвод, рота, батальон? – решил помочь ему генерал.

– Не в курсе.

– Ясно. Значит, нам предстоит самостоятельно выяснить этот момент, – проговорил Грубанов и обратился к начальнику штаба: – Олег Дмитриевич, займитесь данным вопросом лично. А сейчас мне хотелось бы взглянуть на район, о котором идет речь.

Начальник штаба покинул свое место, достал из планшета нужную карту, припасенную заранее, и повесил ее сбоку от кресла генерала. На ней был изображен северный регион Сирии, включающий населенный пункт, о котором шла речь.

Полковник оценил расстояние от Хмеймима до Эр-Сабаха, вздохнул и сказал:

– По земле добраться туда будет сложно.

– Да, это верно. Конечно, большая часть маршрута пролегает рядом с позициями сирийских правительственных войск, но там довольно активно орудуют разные банды, пусть и разрозненные, – проговорил генерал, открыл стол и вынул оттуда стопку стандартных листов. – Только сегодня пришла свежая оперативная сводка. Вот она. В ней говорится о коротком встречном бое, произошедшем в районе селения Руман.

– Тогда остается один вариант – переброска препаратов воздухом, – произнес командир авиагруппы Орлов, подошел к карте, взял указку и показал основные пункты. – Хмеймим – Баржан – Руман – Эр-Сабах. Этот маршрут нашими вертолетчиками давно освоен.

Начальник штаба налил в стакан воды, выпил, повернулся к доктору и сказал:

– Господин Хатар, у меня имеется вопрос.

– Слушаю.

– В Эр-Сабахе есть ваши врачи?

– Да, там работает небольшая бригада специалистов. А что?

– Мы могли бы сбросить препараты в контейнерах на парашютах, как вы думаете?

– К сожалению, этот вариант не подходит, – ответил сириец и мотнул головой.

– Почему?

– В Эр-Сабахе находятся младшие медицинские специалисты. Проще говоря, санитары и медсестры, основная задача которых – уход за больными и первичная профилактика заболевания. А применение этого препарата требует достаточно высокой квалификации.

– Кроме того, согласно той же сводке, сегодня в районе Эр-Сабаха произошел бой между ротой правительственных войск и боевиками ИГИЛ, – вставил свои пять копеек Грубанов.

– Значит, остается одно – доставка препаратов на вертолетах, – заключил командир авиагруппы Орлов.

Генерал опять вздохнул, повернулся к начальнику разведки и заявил:

– Михаил, как можно быстрее свяжись с сирийской разведкой и запроси данные по наличию переносных зенитных комплексов у боевиков, действующих в районе Эр-Сабаха. Как только поступят достоверные сведения, решим по срокам переброски. Ну, а вас, господа, мы приглашаем в столовую пообедать, – обратился он к сирийцам. – В меню сегодня замечательный рассольник со сметаной.

– С удовольствием, господин генерал, но в самолете остались наши личные вещи, – проговорил доктор.

– Ничего страшного. Ваши вещи уже перенесены в гостевой модуль, где для вас выделены два отдельных номера.

Пожилой сириец с генералом и его заместителем пошли в столовую. Помощник доктора Хатара Абдул Дакуни сослался на плохой аппетит, отказался от обеда и в сопровождении российского офицера отправился в гостевой модуль. Он сказал, что хочет проконтролировать доставку личных вещей.

Модуль представлял собой длинный одноэтажный щитовой барак, выкрашенный в защитный цвет. Над крыльцом, расположенным по центру здания, развевался российский флаг. Над левой частью крыши торчала радиоантенна, над правой белела тарелка спутникового телевидения.

За дверью располагался квадратный холл с единственным предметом интерьера – журнальным столиком, приткнувшимся у крохотного окна. На нем стоял телефон и лежал список

абонентов военной базы, запечатанный в прозрачный пластик. Рядом на стене светлым пятном висела дощечка с маленькими крючками, на которые цеплялись ключи от номеров.

Из холла влево и вправо уходили коридоры с темневшими дверями номеров, рассчитанных на двух, трех и четырех постояльцев. Левый проход заканчивался бытовкой с розетками, двумя гладильными досками и большими зеркалами. Правый – комнатой отдыха.

Одна из ее стен была полностью заклеена фотообоями с изображением пейзажа средне-русской равнины. Возле нее стояли диванчик и пара кресел. Напротив – большая телевизионная панель. Ближе к окнам – два столика и несколько стульев. При необходимости комната отдыха служила столовой.

Кроме того, в каждом коридоре имелись туалетные и душевые комнаты.

– Мы будем проживать здесь одни? – поинтересовался Дакуни у офицера, сопровождающего его.

– Некоторые номера заняты, но их постояльцы уже несколько дней находятся вне базы, – уклонился тот от прямого ответа. – Так что вас тут никто не побеспокоит.

– А если нам что-нибудь понадобится?

– Позвоните дежурному офицеру. Он моментально решит любой вопрос. Вот ваше жилье. – Офицер открыл двери смежных номеров. – Вещи уже здесь.

У порога одного из номеров стояли два чемодана и сумка.

– Благодарю, – сказал Дакуни. – Дальше я разберусь сам.

Он дождался ухода российского офицера, перетащил чемодан доктора в соседний номер, а собственные вещи – в свой, заперся изнутри и подошел к большой дорожной сумке. Молодой человек открыл ее, вытащил станцию спутниковой связи и небольшой электронный сканер, с виду напоминавший электробритву.

Он включил его, дождался окончания цикла сканирования, убедился в отсутствии прослушивания и принялся готовить к работе станцию.

– Джемал? – негромко произнес парень через несколько минут.

– Да, слушаю тебя, – послышался знакомый голос.

– Вы можете говорить?

– Конечно. Давно жду от тебя известий. Как наши дела?

– Все отлично. Есть свежая информация.

– Да? Готов выслушать.

– Записывайте или запоминайте.

Весь остаток дня до поздней ночи Михаил Сулов был на связи с представителями сирийской разведки и решал задачу, поставленную генералом. Он разговаривал с командирами частей и подразделений правительственной армии, расположенных вблизи маршрута, озвученного Орловым.

Утром сразу после общего построения личного состава подполковник подошел к Грубанову.

– Виктор Алексеевич, ваше приказание выполнено, – негромко сказал он.

– Докладывай! – приказал тот.

– Конечно, стопроцентной гарантии никто дать не смог. Но практически все сирийские офицеры, с которыми я говорил, заверили меня в том, что ПЗРК в распоряжении боевиков нет.

– Ты опросил всех командиров?

– Да, товарищ генерал. Всех, подразделения которых расположены вблизи предполагаемого маршрута. Только в одном месте, рядом с селением Руман, была замечена группа боевиков с переносным противотанковым ракетным комплексом.

– С «Джавелином»?

– Так точно – FGM-148 «Джавелин».

– Хоть одна приятная новость.
– Вы считаете ее приятной?
– Разумеется. Эта старая американская хрень не способна помешать нам выполнить задачу, поставленную перед нами, – проворчал генерал, промокая платком вспотевший лоб. – Пригласи-ка через полчаса в мой кабинет моих заместителей и начальников служб. Будем принимать решение по переброске контейнеров с лекарством.

Через тридцать минут в кабинете Грубанова снова собрались те люди, которые за день до этого принимали участие в обсуждении проблемы. На столах, помимо минеральной воды и пепельниц, появились два кофейника, десяток небольших чашек и ваза с фруктами.

Сирийские гости уселись на прежние места.

Вчера генерал неплохо рассмотрел доктора Хатара. Лишь сегодня он обратил внимание на его помощника Абдула Дакуни. Это был молодой высокий мужчина с ровно подстриженной черной бородкой и правильными чертами лица. Хорошая осанка, неплохие манеры, вполне приличное знание русского языка.

Во время вчерашнего совещания его голоса практически никто не слышал. Лишь пару раз он склонял голову к шефу и негромко подсказывал ему нужные слова, когда тот произносил длинный монолог об эпидемии, вспыхнувшей в Эр-Сабахе.

– Что ж, господа, у нас неплохие новости, – обратился Грубанов к сирийцам. – Согласно свежим разведанным, ничто не может помешать переброске контейнеров с препаратами в город Эр-Сабах. Поэтому нам остается проработать маршрут, поставить задачу экипажам вертолетов, после чего заняться погрузкой и подготовкой машин к вылету.

Тонкие губы доктора Хатара дрогнули в улыбке.

– Спасибо, господин Грубанов, – сказал он. – Честно говоря, даже не ожидал, что вопрос решится так быстро. Когда состоится вылет?

– Полагаю, часа в два или в три.

– Это было бы очень хорошо.

– Итак, товарищи, для выполнения задачи, поставленной перед нами, предлагаю снарядить два транспортных «Ми-8» и пару «Ми-24», – обратился генерал к своим подчиненным. – В готовности должно находиться звено «Су-34» для нанесения ракетно-бомбовых ударов по зонам возможного противодействия. Кстати, какая нас ждет сегодня погода?

Начальник метеослужбы капитан Белов рассказал о погоде, ожидаемой по маршруту и району посадки. Судя по его прогнозу, экипажам не грозила встреча с низкой облачностью, осадками, порывистым ветром, пыльными бурями и прочими гадостями.

– Погода радует, – с улыбкой проговорил Виктор Алексеевич. – Давайте заслушаем старшего штурмана авиабазы.

Со стула поднялся подполковник Бижко. Он подошел к карте, висящей на стене, взял указку и проговорил:

– Общая протяженность маршрута составляет сто восемнадцать километров. Полет предлагаю выполнять на высотах от ста до трехсот метров, а над опасными зонами соприкосновения с противником – на предельно малой. Маршрут возвращения на базу тот же.

За штурманом выступил старший инженер авиабазы подполковник Круглый. Его короткий доклад сводился к тому, что к назначенному сроку вся техника к вылету будет готова.

– Так, с этими вопросами покончено, – заявил генерал, когда инженер уселся на место. – Теперь последнее и самое важное. Где должны произвести посадку наши транспортные вертушки?

Этот вопрос был адресован доктору Хатару.

– У вас есть подробная карта с районом Эр-Сабаха? – в свою очередь спросил тот.

Штурман тотчас развернул и разложил на столе нужную карту.

– Желательно вот здесь. – Доктор ткнул пальцем на юго-западную окраину города. – Тут относительно ровное поле, да и миссия наших врачей рядом.

Грубанов надел очки, взглянул на место, указанное сирийцем, и вынес вердикт:

– Да, подойдет. Стало быть, приступаем к работе. Орлов определяет машины и экипажи. Инженерно-технический состав готовит матчасть. Штурман просчитывает маршрут до цели и обратно. Обед для летного состава назначаю на тринадцать часов. Предполетные указания – в четырнадцать ноль-ноль. Вылет группы – ровно в пятнадцать.

Вопросов у его подчиненных не возникло. Прямо из генеральского кабинета они отправились заниматься подготовкой важного вылета.

Глава 3

Двадцать километров к юго-востоку от Алеппо

Открывать огонь по одному неприятельскому снайперу смысла не было. Андреев знал, что может без труда уничтожить его, но на своих местах останутся напарники данного типа. Два или три стрелка, подготовленных очень даже неплохо. После гибели товарища они, конечно же, затаятся, а потом, с наступлением ночи, покинут позицию. Через пару-тройку дней эти стрелки высокого класса опять приступят к охоте на сирийских солдат и офицеров.

Нет, такой вариант Павла не устраивал.

– Ищем остальных, парни, – тихо сказал он в микрофон портативной радиостанции.

– Понял тебя, Юнкер, – ответил Грид.

– Понял, смотрим, – вторил ему Суров.

Парни снова принялись выискивать своих оппонентов.

Солнце находилось в зените и нещадно палило. Вода во фляжках уже заканчивалась. Снайперы изнывали от жары, но продолжали работать.

– Юнкер, ответь второму! – взволнованно проговорил в микрофон Женька где-то через час.

– Да, второй, Юнкер слушает.

– Я нашел еще одного.

– Где он?

– Сидит в глубине здания, метрах в четырех от оконного проема. Я сомневаюсь, что вы со своих позиций его увидите.

– Какой этаж, где окно? – справился капитан.

– Первое окно второго этажа.

Павел осторожно переместился вправо, чтобы рассмотреть тот самый оконный проем. Он действительно не смог никого обнаружить даже с помощью мощного бинокля.

– Понял тебя, второй, – сказал он. – Ты пока приглядывай за ним, а мы с третьим будем искать других клиентов.

Как известно, настоящий снайпер должен не только метко стрелять. Выносливость, физическая сила, выдержка, терпение, знание топографии и особенностей собственного оружия – вот далеко не полный перечень тех качеств, которыми обязан обладать элитный стрелок. Поэтому в Солнечногорском учебном центре ежедневные занятия начинались ранним утром и заканчивались с заходом солнца.

Подготовка специалиста высокого уровня всегда стоит дорого, требует много времени и знаний в различных областях. Это обычная стрельба, расчет данных для ведения огня, навыки маскировки, разведки, эксплуатации сложнейшей современной техники. Почти у всех современных снайперов имеется основательное образование и физические данные спортсменов приличного уровня. Плюс еще несколько параметров, дающих этим людям право именоваться настоящим штучным продуктом.

Так оно и есть. Если кто-то мог бы прислушаться к общению бойцов спецподразделения во время операции, то вскоре начал бы понимать, что перед ним скорее инженеры, а не обычные военные.

Из этой вот снайперской группы через учебный центр прошли двое. Сам капитан Андреев более двух лет проработал в нем инструктором, а прапорщик Грид получил там полную подготовку.

Старший лейтенант Суров попал в снайперы другим путем. Несколько лет самостоятельных тренировок и звучных побед в спортивных соревнованиях по стрельбе помогли ему избежать курсантского быта, проживания в казарме и прочих радостей сурового армейского бытия.

Евгений тоже родился в большом областном городе и вырос в благополучной интеллигентной семье. Он очень даже неплохо учился в специализированном лицее, но обычные общеобразовательные предметы его интересовали куда меньше, чем занятия в спортивной школе.

В детстве он перепробовал множество видов спорта: плавание, троеборье, лыжи, бокс. Однако по-настоящему зацепился лишь за стрельбу. Парень перепробовал несколько видов оружия и остановился на винтовке. Именно с ней он показывал по-настоящему выдающиеся результаты.

К моменту выпуска из лицея Женька имел несколько кубков, целую коллекцию медалей и репутацию весьма перспективного спортсмена. Благодаря этому его без проблем взяли на факультет физического воспитания местного педагогического института. Там он тоже учился вполне прилежно, успевал добывать для кафедры медали и при этом умудрялся вовремя сдавать зачетные сессии.

И вдруг к двадцати двум годам парень с ужасом осознал, что после государственных экзаменов ему придется стать обычным преподавателем физической культуры в таком же вузе, в колледже, а то и в простой средней школе. А этого он совершенно не хотел. Нет, эта скучнейшая профессия не для него.

Бог, наверное, услышал его причитания, раздававшиеся на пьяной вечеринке по случаю окончания института. Спустя пару дней в дверь кто-то позвонил. Суровый дядька в форме вручил ему повестку в военкомат.

«Здравствуй, пипец», – подумал он, читая сухие строчки, обязывающие его в назначенный час явиться в такой-то кабинет.

Делать было нечего. Скрываться и бегать от сотрудников военкомата он не собирался. Парень настроился и пришел к назначенному часу туда, куда ему и было указано.

Однако его тревога оказалась преждевременной. Поджарый полковник вовсе не собирался обрить его наголо и отправить за полярный круг любоваться красотами тундры. Он предложил молодому человеку послужить Отчизне в специальной структуре Министерства обороны. Причем не рядовым бойцом, а офицером.

Женька задал пяток вопросов, получил исчерпывающие ответы на них и согласился. Он даже поблагодарил полковника за своевременное предложение. Ведь это было настоящее спасение. Ужасная должность школьного физрука теперь ему не грозила.

Он прошел череду бюрократических мероприятий и попал в группу капитана Андреева. Первое время парень был простым стажером. С армейскими законами и традициями он был знаком только по фильмам и книгам, поэтому ему пришлось привыкать к дисциплине, постигать азы. Ну и, конечно, осваивать совсем иное оружие.

Через полгода Суров успешно прошел аттестацию и получил офицерское звание, стал лейтенантом. Влился он в группу без особых проблем, так как по натуре был общительным, не злобным человеком, характер имел легкий. Его физическая подготовка находилась на хорошем уровне, ну а стрелял он отменно.

Службой и командировками Евгений был доволен. Год назад он без проблем получил очередное воинское звание.

Парень проживал на юго-западе Москвы в небольшой однокомнатной квартире, доставшейся от родственников. Жениться в обозримом будущем он не собирался. Зачем это надо? С девушками в свободное от службы время он общался постоянно, сверх всякой меры.

В выходные и праздничные дни старший лейтенант мог напиться в зюзу, похулиганить и даже загреметь в полицию. Но к обозначенному командиром сроку он всегда приходил в норму и выглядел так, будто ни разу в жизни не нюхал спиртного.

Поиски третьего клиента продолжались до захода солнца.

– Юнкер, я его нашел! – радостно доложил Грид.

– Где?

– Крыша. Справа. Несколько куч мусора видишь?

– Да.

– Отсчитывай третью от правого края.

– Отсчитал. Та, которая самая мелкая?

– Точно. Вот аккурат за ней и лежит этот гад.

Поначалу Андреев не поверил прапорщику и внимательно взгляделся в указанное место. За прошедший день он раз десять осматривал всю крышу, усыпанную кирпичным хламом, и никого при этом не замечал.

Капитан покрутил настройку оптики, добился максимально резкого изображения и наконец-то увидел колыхнувшийся ствол винтовки.

– Вот ты где, дорогой мой, – прошептал Андреев. – Хорошо спрятался, негодяй. – Он подтянул к губам микрофон радиостанции и спросил: – Третий, ты его хорошо видишь?

– Нет, только ствол винтовки.

– Понял. Тогда я немного сменю позицию и возьму клиента на прицел.

– Годится.

– Ты берешь первого, наш юный друг – второго.

– Принял, Юнкер, – ответил Валера. – Беру первого.

– Понял, – подтвердил Женька. – Мой – номер «два».

Крыши зданий, стоящих почти напротив, находились практически на одном уровне. Поэтому на смену позиции Андрееву пришлось потратить несколько долгих минут. Он плавно убрал винтовку и отодвинул ее вправо. Не дай бог игиловский снайпер заметит движение сквозь выбоину в бортике!

Затем капитан с той же неторопливостью переместился туда же. Он проделал эту операцию еще несколько раз и наконец-то оказался у соседней выбоины. Она располагалась в самом низу, почти у горизонтальной крыши. Поэтому для того чтобы узреть позицию врага, капитану пришлось прижаться подбородком к бетону, разогретому солнцем.

– Вот он. Лежит как на ладони, – прошептал Павел. – И почему я раньше не догадался посмотреть с другой позиции?.. Второй, третий, я Юнкер.

Подчиненные тут же откликнулись.

– Я готов, – сказал капитан. – Третьего снайпера вижу хорошо.

– Мой как на блюдечке, просто красавец, – доложил Грид.

– Готов. Своего тоже наблюдаю, – вторил ему Суров.

– Отлично. Дистанция сто двадцать – сто сорок метров. Ветерок сзади и слева, два метра в секунду. Берем без упреждения. Приступаем на счет «раз».

Не секрет, что универсальной снайперской винтовки, подходящей на все случаи жизни, не существует. Каждая боевая задача требует оружия с определенными особенностями. Поэтому в арсенале Управления специальных мероприятий Министерства обороны РФ имелся обширный выбор оружия и боеприпасов. В зависимости от специфики и условий предстоящей работы снайперы группы Андреева могли взять с собой то, что считали необходимым.

Для решения самых сложных и серьезных задач, когда предстояло поражать противника, находящегося за укрытиями или защищенного легкой броней боевой техники, они вооружались крупнокалиберными винтовками ОСВ-96 или АСВК. В обеих этих убойных штучках использовался мощный боеприпас калибра 12,7 мм. На них могла быть установлена двенадцатикратная оптика. Такие винтовки имели сошки.

Благодаря этим приятным мелочам снайпер мог уверенно поразить живую силу противника на дистанциях до двух тысяч метров, пробить двадцатимиллиметровую броню с семисот пятидесяти. Пуля со стальным сердечником запросто прошивала кирпичную кладку, не самые толстые бетонные конструкции, бревна и броневую сталь толщиной до двадцати пяти миллиметров.

Но стрельба с больших расстояний практиковалась снайперами Андреева довольно редко. Гораздо чаще им требовалось поразить цель со скромной дистанции. При этом они получали из арсенала бесшумные крупнокалиберные винтовки «Выхлоп».

Этот комплекс под названием «ВССК» был сконструирован и принят на вооружение сравнительно недавно. Им пользовались в основном спецподразделения ФСБ. Несколько десятков комплексов имелось в распоряжении Министерства обороны и МВД. На дистанциях до шестисот метров тяжелые крупнокалиберные пули «Выхлопа» гарантированно пробивали два сантиметра стали или бронежилет пятого класса защиты.

Еще чаще Андрееву и его парням приходилось использовать обычные снайперские винтовки Драгунова с укороченными стволами и складными прикладами. Либо СВУ-АС, способные вести автоматический огонь. В некоторых случаях данная особенность спасала снайперов. Ведь они не всегда работали под прикрытием.

Изредка снайперы группы баловались малокалиберными винтовками СВ-99. Это оружие было незаменимо в тех случаях, когда требовалось ювелирно поразить цель с относительно небольшой дистанции. Винтовка не издавала оглушительного шума. Мягкая пуля из свинца без оболочки практически никогда не рикошетила от стен. Правда, за эти плюшки приходилось расплачиваться небольшой эффективной дальностью в сотню метров.

Разумеется, дело не обходилось без малошумных винтовок ВСС «Винторез». БСК – бесшумный снайперский комплекс, в состав которого входит данная винтовка, разрабатывался специально для вооружения разведывательно-диверсионных подразделений, внутренних войск и специальных частей ФСБ. Основное предназначение этого оружия – ведение бесшумно-беспламенной стрельбы по живой силе противника, выведение из строя элементов военной техники и приборов наблюдения на дистанциях до четырехсот метров.

При необходимости ВСС разбирался на основные узлы и переносился в кейсе стандартных размеров. Вес винтовки составлял всего два с половиной килограмма, калибр – девять миллиметров. Дозвуковая скорость пули, хорошая дистанция поражения. Одним словом, «Винторез» пользовался у снайперов заслуженным уважением.

Группа Андреева вылетала из Москвы две недели назад. Тогда она имела совершенно иное задание. Стрелки прихватили с собой четыре ствола: три «Винтореза» и СВД-С.

При них, разумеется, имелось и дорогое технологичное снаряжение. Это были современные оптические и ночные прицелы, дальномеры, тепловизоры, навигаторы, радиостанции, фонари и прочие хитрые электронные штучки.

Война давно перестала быть благородной рыцарской развлекухой. Нынешние профессионалы старались не оставлять противнику никаких шансов.

Особенно весело работать, когда противник как на ладони, а ты для него невидим. Кто-то скажет, что это нечестно. Нет, господа комнатные и диванные мыслители, – еще как честно. На войне все способы, помогающие решить задачу, поставленную перед тобой командованием, кристально чисты. Прямо как моча новорожденного ребенка. На войне по большому счету работает лишь одно правило: либо ты, либо тебя.

Поначалу в темное время суток снайперы использовали приборы ночного видения. Сейчас они все чаще применяют тепловизоры и отдают предпочтение игрушкам трех российских производителей: «Dedal-NV», «Infratech» и «IWT».

Одно из самых современных отечественных приспособлений такого рода – «Dedal-TA2.642 Pro», стоимостью более миллиона рублей. Эту дорогущую и многофункциональную

штуковину бойцы из группы Андреева устанавливали перед обычным дневным прицелом в качестве тепловизионной предобъективной насадки. Еще они использовали ее как прибор для наблюдения или самостоятельный тепловизионный прицел. При этом стрелки точно знали, что у противника такой продвинутой техники нет и быть не может.

Однако подобными прицелами члены группы пользовались лишь в редких случаях. В лунные ночи бойцы предпочитали обычные ночники со светосильной оптикой. Они были легче, проще, да и привычнее.

Все три снайпера направили стволы «Винторезов» на свои цели. Каждый ощупал ее перекрестьем прицела.

– Готовы? – спросил капитан.

– Готовы.

– Три, два, раз!

Три хлопка прозвучали одновременно. Пули полетели во вражеских снайперов. Вторые выстрелы последовали сразу же, всего с секундным интервалом.

Цели наверняка были поражены, но никто из группы не знал точного количества снайперов, засевших в доме напротив. Возможно, их было четверо. А то и пятеро.

Но основную работу стрелки выполнили. Даже если группа вражеских снайперов не уничтожена полностью, то отныне у бандитов, оставшихся в живых, надолго исчезнет желание охотиться на сирийских офицеров и солдат.

Теперь бойцам следовало осторожно свалить со своих позиций.

– Уходим, парни! – скомандовал Павел и стал осторожно отползать к противоположной стороне крыши.

Пути отхода с позиций снайперы давно просчитали. Особой сложности они не представляли. Грид с Суровым покидали здание через окна с тыльной стороны. Андреев спускался с крыши через дыру, зиявшую в перекрытии. Далее он по уцелевшей лестнице прошел на первый этаж и через пролом в стене попал на улицу. Сбор был назначен у небольшой надворной постройки, стоявшей примерно посередине меж двух жилых домов.

Все шло по плану. Снайперы спешно уходили с позиций.

Позади иногда гроыхали выстрелы, по стенам домов щелкали пули, но пальба велась вслепую. Видимость в городских развалинах на уровне земли была небольшой, ограничивалась полусотней метров.

– Стреляйте, сколько хотите, черти, – приговаривал Павел на ходу.

Он старательно избегал открытых мест, прекрасно понимал, что сейчас ни в коем случае нельзя отвечать на эту пальбу и обнаруживать себя.

Однако спустя минуту, когда до сарая оставалось совсем немного, по одному из домов ударил снаряд.

– Этого еще не хватало, – буркнул Павел, пригнул голову и ускорил бег.

Второй снаряд лег точно между домами, не долетев до надворной постройки сотню метров. Третий разворотил ту самую крышу, на которой несколько минут назад грел пузо капитан Андреев.

Подобное поведение противоборствующей стороны насторожило его. Это означало, что снайперов в доме напротив было не три, а больше. Те негодяи, которые уцелели, оперативно сообщили кому следует о том, что подверглись результативной атаке. В итоге тут же последовал артиллерийский обстрел.

Да, орудия танков, когда-то захваченных у сирийских войск, палили наугад, но Андрееву и его парням от этого легче не становилось. Над их головами свистели осколки, сверху сыпался град булыжников и комья земли, все вокруг заволочло дымом и белесой пылью.

Капитан выплюнул песок, противно хрустящий на зубах, и заскочил за сарай, возле которого был назначен сбор группы. Там находился один Женька.

– А где Валера? – спросил Павел.

Старлей тяжело дышал и тоже плевался.

– Пока не знаю, – промямлил он. – Из дома мы выскочили вместе, а потом сбоку грохнул взрыв.

Командир выглянул из-за угла сарая и попытался хоть что-нибудь рассмотреть в пылевых облаках.

– Надо возвращаться, – сказал он.

– Погоди минуту. Пусть хотя бы пыль осядет. Ведь мы не увидим ничего.

– Поднимайся. И давай показывай, где вы бежали!

Офицеры бросились туда, где все еще гремели взрывы.

– Помню, несколько месяцев в детстве я занимался самбо. Не знаю, зачем оно мне понадобилось. Волна моды, что ли, тогда пошла в классе среди наших пацанов. Кто-то в секцию бокса записался, другой пошел в дзюдо, третий увлекся борьбой. Вот и я вместе со всеми, – рассказывал Суров, прислонившись спиной к холодной кирпичной кладке.

Голова контуженого Грида покоилась на его коленях. На полу лежал электрический фонарик и светил в угол. Павел торчал на деревянной лестнице, вслушивался в тишину, опустившись на селение вместе с ночной мглой.

– В упорных тренировках прошло около полугода. Я уже чему-то научился, слегка окреп и даже оброс мышцами. Но все равно скорее напоминал дистрофика, чем борца. Как-то наш тренер объявил, что в конце сегодняшнего занятия вместо обычных спаррингов пройдут зачетные соревнования на присвоение третьего юношеского разряда. Чтобы его получить, нужно в течение года одержать пять побед над такими же новичками, как ты, или одолеть трех спортсменов, уже имеющих этот разряд.

Группа Андреева пряталась в подвале возле той надворной постройки, где был назначен сбор после операции. Павел с Женькой отыскали Грида прямо возле выхода из дома, где его основательно накрыло взрывной волной. Прапорщик получил контузию и лежал в пыли без сознания. Из его ушей шла кровь.

Друзья оттащили беднягу подальше от дома и оказали ему первую медицинскую помощь. Валера стал понемногу приходить в себя.

– Я отзанимался всего полгода и почему-то почувствовал в себе уверенность, – продолжал Суров. – В общем, тоже изъявил желание провести схватку. Сажу у края ковра, весь такой радостный, жду своей очереди. Наконец-то тренер называет мою фамилию. Выхожу и вдруг вижу противника – амбала, самого здорового в секции. Все улыбаются, тихо ржут в предвкушении побоища. – Оратор замолчал, он явно ожидал поощрения от почтеннейшей публики.

– Не томи, рассказывай, – прошептал прапорщик.

– Представляешь, мне реально повезло, – негромко проговорил старлей и усмехнулся. – Только мы с амбалом сошлись в центре ковра, как в зал вбежал завхоз спортивной школы и прокричал: «Трубу в раздевалке прорвало! Срочно забирайте свои вещи!» Тренер, естественно, остановил нашу схватку. Все бросились спасать шмотки. Я бежал самый первый и радовался. Схватка не состоялась, мое достоинство спасено. А главное, я не испугался, вышел против амбала.

– Да, повезло тебе, – проговорил Валера и слабо улыбнулся.

Чувствовал он себя получше, хотя голова еще кружилась, а силенок было мало.

«Ничего, как-нибудь доковыляем до своих», – подумал капитан, поглядывая на него сверху вниз.

Контузия, конечно, дело не из приятных, тем более что впоследствии она может серьезно сказаться на здоровье. Павел с Женькой могли бы кое-как донести бесчувственное тело Валеры до той точки, где их ожидали бойцы сирийского пехотного подразделения. Там они вызвали бы вертушку и рванули на родную базу, где Грид получил бы квалифицированную медицинскую помощь.

Но хуже всего было то, что боевики из ИГИЛ решили настичь снайперов и разобраться с ними. Андреев почти в упор расстрелял двух духов и понял, что добраться до позиций сирийцев они не успеют. Нужно искать надежное укрытие.

Времени на поиск такового у них не было. Благо глазастый Женька заметил среди мусора небольшую дыру.

Он подбежал к ней, посмотрел вниз и сказал:

– Нашел, командир!

– Что там?

– Подвал!

Они аккуратно перенесли товарища к этой дыре, спустили его вниз, спрятались сами и даже успели замаскировать мусором вход. Снайперы сидели в подвале и несколько раз слышали, как боевики ходили неподалеку и переговаривались.

С одной стороны, убежище не отличалось надежностью. Борцы за веру заметят его, бросят гранату, и все дела. Пишите эпитафию, выдумывайте поминальные тосты.

С другой, боевики тоже не располагали временем на поиски. До захода солнца оставалось не более получаса, а по ночам эти вояки предпочитали молиться, кушать и спать.

План спасения у Андреева созрел часам к десяти вечера. Все шорохи и звуки снаружи стихли. Валера Грид окончательно пришел в себя и даже попытался подняться на ноги.

Глава 4

Российская авиабаза Хмеймим

– Записывайте или запоминайте, – сказал Абдул Дакуни во время повторного сеанса связи. – Контейнеры с медицинскими препаратами будут размещены на двух транспортных «Ми-8». Их станет сопровождать пара боевых «Ми-24».

– Запомнил. Это вся поддержка транспортных вертолетов?

– Нет. По приказу русского генерала на базе в полной боевой готовности будут находиться два истребителя-бомбардировщика «Су-34».

– Понял тебя. На какое время намечен вылет? – спросил Джемал Аджани, двоюродный дядя Абдула.

– На пятнадцать ноль-ноль.

– А почему ты сообщаешь об этом так поздно? – вскипел главарь банды. – Мы же не успеем подготовиться!

– Решение о вылете было принято только полчаса назад, – спокойно объяснил помощник доктора Хатара. – Я связался с вами, как только получил такую возможность.

– Ладно, извини. Что-нибудь придумаем. По какому маршруту пойдут вертолеты?

– После взлета с базы Хмеймим они направятся на Эр-Сабах через Баржан и Руман.

– Понятно. Спасибо за информацию. Будь осторожен.

– Благодарю. Да поможет нам Всевышний.

– До связи.

Дакуни отключил станцию спутниковой связи, спрятал ее поглубже в чемодан, подошел к окну и осторожно выглянул наружу сквозь тонкие горизонтальные жалюзи.

На улице возле гостевого модуля он никого не заметил. Тихо было и в коридоре.

Молодой человек отпер замок в двери. Затем он скинул пиджак, повесил его на плечики в шкаф, достал из сумки журнал, уселся в кресло и принялся читать какую-то статью в ожидании возвращения доктора Хатара.

В довоенное время Абдул Дакуни окончил медицинский колледж при Дамасском университете. Учился он неплохо, сложные предметы постигал с легкостью, экзамены сдавал без проблем. Парень даже неплохо освоил два иностранных языка: русский и английский.

Его отец владел крупным бизнесом по перегонке нефти, семья имела собственный дом в северном пригороде столицы, жила в достатке. Поэтому учеба в элитном колледже, обходившаяся ежегодно в кругленькую сумму, была ему вполне доступна.

Когда в стране разгорелась гражданская война, жизнь вокруг круто переменилась. Бизнес отца развалился. Во двор дома упал снаряд, разрушил половину забора, бассейн и часть трехэтажного строения. Клиника, в которую Абдул планировал устроиться врачом, сгорела.

Несколько месяцев молодой выпускник колледжа проработал в госпитале, где лечил и бойцов правительственной армии и тех, кто им противостоял. В этом кровавом месиве он впервые начал задумываться о том, что происходит в его стране. О том, кто виноват в развернувшейся бойне.

Однако разобраться в этом сумасшествии было чрезвычайно сложно. Война разгорелась неожиданно, весной 2011 года. Она стремительно втягивала в себя все новые противоборствующие стороны и группировки. Таковых насчитывалось около десятка, если даже брать в расчет только самые крупные.

Первой и, вероятно, самой мощной была правительственная армия. Она стреляла во всех, кто не поддерживал Башара Асада.

Второй по численности считалась сирийская оппозиция, состоящая из разношерстных исламских группировок. Эти подразделения воевали исключительно против Асада.

Третьей силой являлось Исламское государство. В Сирии его боевики уничтожали правительственные войска, в Ираке – шиитов.

Далее шли многочисленные исламские группировки, к примеру, такие, как «Ан-Нусра». Они конфликтовали в основном с Асадом, но не гнушались скандалить и с другими силами, а также между собой.

Пятыми в этом списке стояли курды, страстно ненавидевшие радикалов из Исламского государства.

Замыкала перечень главных игроков Турция. До определенного момента она открыто в войну не ввязывалась, предпочитала тайно помогать союзникам оружием, боеприпасами, разведданными, продовольствием и медикаментами. В лучших друзьях у Стамбула мог быть кто угодно, лишь бы ненавидел курдов.

Распутать этот сложный клубок, состоящий из убеждений и ненависти, было невероятно тяжело. И все же Дакуни склонялся к идеям Исламского государства. Он вдоволь насмотрелся на разруху, к которой привело правление отца и сына Асадов, и все больше проникался уважением к самым ярким оппонентам теперешней официальной власти.

Подливал маслица в огонь и отец.

– Если бы не Асад с его шавками-генералами, то ничего этого не было бы. Он давно должен был уйти в отставку, передать президентское кресло молодому и прогрессивному преемнику. Если бы так случилось, то снаряды не рвались бы на улицах наших городов, а мы продолжали бы заниматься своим любимым делом, – сказал он однажды за ужином.

Сын разделял точку зрения отца и предложил ему перебраться на северо-восток, в расположение самой мощной военной группировки Исламского государства. Однако умудренный опытом отец не торопил событий и не одобрил пылкости отпрыска.

– Я организую тебе встречу с одним влиятельным человеком, который подскажет, что нужно делать, – сказал он. – Кстати, это наш родственник. Тебе не мешает завести с ним близкую дружбу.

– Наш родственник? – удивился молодой человек. – Я его знаю?

– Это твой двоюродный дядя. Ты несколько раз встречался с ним, когда был маленьким.

Влиятельным человеком оказался Джемал Аджани – радикал, известный полевой командир. Он действительно был двоюродным дядей Абдула и хорошо помнил племянника.

Отец снарядил автомобиль и отправил сына с двумя верными людьми по кружному пути в северные провинции. На окраине небольшого городка произошла знаменательная встреча, перевернувшая жизнь Абдула.

Дядя обнял племянника, провел его в дом, напоил чаем, расспросил о профессии, полученной в колледже, и дальнейших планах на жизнь.

– Так ты всерьез намерен уехать из столицы и влиться в мой отряд? – спросил он, выслушав племянника.

– Да, – твердо отвечал молодой человек.

– Ты выучился и стал хорошим доктором. Много знаешь и умеешь, – подумав, сказал полевой командир. – Но какой прок от тебя как от рядового воина? Вот ответь мне на несколько простых вопросов. Хорошо ли ты умеешь стрелять?

– Нет. Совсем не умею.

– А сможешь ли выдержать тридцатикилометровый переход по горам и пустыне?

– Вряд ли.

– А знаешь ли разницу между советским переносным ракетным комплексом «Фагот» и американским «Джавелином»?

– Не знаю, – смущенно ответил Абдул.

– Вот видишь. А мы используем как минимум шесть различных противотанковых ракетных комплексов.

После чая они покинули дом и прогуливались по берегу реки. Невдалеке бойцы одного из подразделений отряда Аджани отработывали штурм заброшенного дома. Другая группа ремонтировала пикап, в кузове которого была установлена ЗУ-23-2.

– Посмотри на них внимательно. – Дядя кивнул в сторону бойцов. – Это чертовски тяжелая работа. Одни тренируются, другие ремонтируют технику, третьи залечивают раны. А четвертые в это время продвигаются под палящим солнцем к месту засады, где им, возможно, предстоит провести несколько суток. На отдых у моих воинов почти не остается времени. Сегодня, между прочим, выдался относительно спокойный денек.

– Но я готов обучаться и...

– Не спеши. Стать хорошим воином ты сможешь. Я в этом нисколько не сомневаюсь. Но поверь, на учебу и становление уйдет не один год. А ты уже сейчас неплохой врач.

Молодой человек остановился посреди широкой тропы и растерянно уставился на родственника.

– Простите, но я не совсем понимаю...

Джемал улыбнулся, похлопал его по плечу и вдруг спросил:

– А если ты будешь работать на наше общее дело, оставаясь доктором?

– В вашем госпитале?

– Не совсем. Сейчас я все объясню.

Они прошли к тому месту, где берег высоко дыбился над рекой. Оттуда открывался шикарный вид на окрестности.

– Понимаешь, мой мальчик, каждый из нас должен выполнять свою работу там, где у него это получается наилучшим образом. О карьерном росте не беспокойся. О деньгах тоже. У тебя будет все, – глядя вдаль, проговорил полевой командир.

– Так кем же мне предстоит стать?

– Есть у меня в столице один важный знакомый. Попробую через него устроить тебя в Министерство здравоохранения. Там ты принесешь нам куда больше пользы, чем на полях сражений. Как ты относишься к такому варианту?

Молодой врач не был готов к подобному повороту событий и растерянно молчал.

– Соглашайся, – уверенно сказал дядя. – Ты станешь нашими глазами и ушами в Дамаске. Это большая честь, но и столь же серьезная ответственность.

Абдул согласился. Трудно было отказать такому известному полковому командиру, одержавшему череду побед и снискавшему славу непримиримого борца с режимом Асада.

Буквально через неделю Дакуни был вызван в Министерство здравоохранения. Там он получил предложение занять пост помощника и переводчика Хасана Хатара, официального представителя министерства по вопросам гуманитарной помощи населению.

Хатар вернулся в гостевой модуль через час. К его приходу помощник успел придать номеру обычный жилой вид. Он разобрал и спрятал в сумку аппаратуру, бросил на стол раскрытый научный журнал, повесил на каретку кровати слегка влажное полотенце.

– Я вижу, ты зря времени не терял и успел принять душ, – сказал шеф, заглянув к Абдулу. – Кстати, ты напрасно отказываешься от обедов в летней столовой. Русские отлично готовят. У них прекрасная национальная кухня. По-моему, немного не хватает остроты в блюдах, но в целом очень вкусно и сытно.

– Я не успеваю проголодаться к этому времени, – сказал молодой человек и равнодушно пожал плечами.

– Зря. Но я попросил принести тебе обед сюда. Так что скоро покушаешь.

Дакуни работал с Хатаром около года и регулярно поставлял своему дяде ту информацию, которую считал важной в деле борьбы против режима Асада.

Хатар был великолепным специалистом и профессионалом, но в людях разбирался слабо. Для того чтобы шеф был доволен, помощнику требовалось немного. Он должен был вовремя готовить необходимые документы, не опаздывать на встречи, сопровождать доктора, точно переводить с английского или русского языков, которые он неплохо изучил в колледже. Еще шеф был требователен к различным бытовым мелочам. Это тоже приходилось учитывать в работе.

Взамен Абдул получил полный доступ к довольно интересной и обширной информации. Он знал, когда и в какие населенные пункты направляются гуманитарные конвои, куда в первую очередь будут посланы медицинские миссии.

Обо всем этом он докладывал Джемалу Аджани. Тот, в свою очередь, планировал засады и налеты. Он действовал очень грамотно и осторожно, дабы на племянника не пала тень подозрения.

Спустя четверть часа в модуль и в самом деле появился российский прапорщик. В руках у него были два термоса с горячим обедом и сверток с хлебом.

– Если не возражаете, я накрою стол в комнате отдыха, – сказал он, заглянув в номер.

– Благодарю вас, – проговорил Дакуни.

На самом деле он давно испытывал голод.

Глава 5

Двадцать километров к юго-востоку от Алеппо

Валера Грид пролежал около часа, почувствовал себя лучше, попытался встать, но тут же едва не упал. Голова у него после контузии продолжала кружиться, а полумрак подвала не позволял верно оценивать положение тела.

– Полежи еще. Торопиться нам некуда, – посоветовал ему Андреев.

Едва сверху все стихло, он осторожно высунулся наружу, расправил антенну радиостанции и попытался выйти на связь с Беркутом. Таков был позывной командира группы сирийского спецназа, должной обеспечить отход и сопровождение снайперов.

Однако Беркут молчал. Вместо него Андрееву ответил незнакомый офицер, назвавшийся Орланом. Павел ничего не знал об этом человеке, но деваться было некуда. Сириец выслушал его доклад, попросил затаиться в убежище и обещал сообщить о группе своему командованию.

– О чем договорились? – тихо спросил прапорщик, когда командир спустился вниз.

– Группа спецназа, сопровождавшая нас, куда-то исчезла и не выходит на связь. Какой-то парень с позывным Орлан пообещал помочь, сказал, что доложит о нас начальству, – проговорил Павел и уселся на разломанный ящик. – Следующий сеанс связи в полночь.

– Скорее бы нас забрали из этого метро, – проворчал Суров. – Жрать охота, аж живот сводит. – Он подсел поближе и снова уложил голову контуженого друга на свои колени.

Валера Грид всегда производил впечатление серьезного, обстоятельного человека. Он и в самом деле был таким, несмотря на то, что частенько отпускал ядреные шуточки.

Родился и вырос он в большой семье в далекой уральской деревне. Все взрослые работали в местном колхозе, на технике, в мастерских, в поле. Учился Валера в деревенской школе и даже успел освоить вождение трактора и комбайна.

После расцвета демократии колхоз развалился, школа закрылась, а родное село стремительно превратилось в кладбище. На улицах, где раньше звенели детские голоса, теперь можно было оглохнуть от зловещей тишины.

Несколько лет назад Валера перевез родителей в областной уральский город, где они и скончались с интервалом в один год. Папа – от рака легких, а мама – от старости или от тоски по ушедшему мужу.

Братья и сестры парня разъехались кто куда, и в родную деревню он ездить перестал, не хотел любоваться пепелищем своего детства. Валера окончил лесотехнический техникум, да так и остался в городе. До армии он крутил баранку грузовика, работал на бетономешалке, охранял автостоянку.

Грид отметил свой восемнадцатый день рождения и сам явился в военкомат. Армии он не боялся. Все его друзья и односельчане с честью проходили это испытание, возвращались домой возмужавшими, повзрослевшими. Уже через пару недель парень вместе с другими призывниками катил в поезде в холодное Забайкалье.

В армии он почувствовал себя как дома. Обстоятельность, смекалка, трудолюбие помогли ему быстро привыкнуть к новому распорядку, освоиться. Он быстро заслужил авторитет и доверие в части, получил сержантские лычки.

После срочной службы Валера решил остаться в армии и подписал контракт. Ловить в родной деревне ему было нечего. Процесс перехода к рыночной экономике ее добил. В городе парню предстояло найти нормальную работу, а с ней было туго. В армии у молодого человека появлялась хоть какая-то перспектива, и он сделал свой выбор.

Благодаря диплому об окончании техникума, имевшемуся у него, он без проблем стал прапорщиком. Валера женился и въехал в благоустроенную квартиру. В свободное от службы время он увлекался охотой и рыбалкой. В доме имелся целый арсенал охотничьего оружия и всяческих удочек.

Стрелял Грид, пожалуй, лучше всех в гарнизоне. В один солнечный июньский день в часть пришла разрядка на одно место в Солнечногорской школе снайперов. Командир вызвал Валеру и порекомендовал ему воспользоваться этим шансом, потому как в забайкальском гарнизоне он выше старшины роты никогда бы не поднялся.

Тот посоветовался с супругой, дал согласие и вскоре отбыл в западном направлении.

Грид прошел курс обучения, влился в группу Андреева, получил в ближнем Подмосковье квартиру, вызвал супругу. Немногим позже он вместо дачи обзавелся домом с участком в одной из подмосковных деревень. В общем, Валерий был доволен крутым поворотом, произошедшим в его жизни.

Снаружи было темно и тихо. Но этот покой мог быть обманчивым.

Батарейка в фонаре Валеры полностью села. Теперь на полу светил фонарик Сурова. Время текло медленно, а иногда людям казалось, что оно и вовсе остановилось.

Ровно в полночь состоялся повторный сеанс связи. Капитан снова поднялся по деревянной лестнице к выходу, пару минут прислушивался. Затем он высунулся, слегка разгреб мусор, подготовил радиостанцию и принялся вызывать сирийцев.

Как ни странно, на сей раз ему ответил Беркут.

– Где вы?! Почему не обеспечили наш отход? – спросил Андреев.

– Группа прикрытия попала под артиллерийский обстрел и почти вся погибла. Мы сформировали новую команду и перебросили ее к окраине города.

– Когда ждать прибытия?

– Девять человек уже продвигаются к вашему району.

– Где запланирована встреча?

– Вам нужно пройти метров на двести к югу, – пояснил сириец. – Там уцелевшая трансформаторная будка.

– Да, мы видели ее с позиций.

– Группа будет ждать возле нее. Старший – мастер-сержант Гамиль. Его позывной Ибис.

– Понял, позывной Ибис. Во сколько встреча?

– В два часа тридцать минут. Раньше к точке встречи подходить не стоит. Есть информация, что несколько небольших отрядов боевиков прочесывают этот район.

– Нас ищут?

– Скорее всего, да.

– Понял вас, Беркут. Благодарю.

Окончив сеанс связи, Андреев остался на верхних ступеньках лестницы. Там, у выхода из временного прибежища, он мог лучше слышать все, что происходило снаружи.

– Что нового, командир? – спросил Женька.

– Пока ждем, – ответил он, не вдаваясь в подробности. – Встреча через два часа двадцать минут у трансформаторной будки.

– Женька, ты на Катке-то скоро женишься? – поинтересовался Грид.

Он стал лучше слышать и был не прочь поболтать на отвлеченные темы. Поэтому Андреев, дежуривший на лесенке, понял, что его товарищу значительно полегчало.

Между Валерой и Евгением часто происходили затяжные перепалки и дискуссии на самые разные темы. Политика, экономика, национальный вопрос, взаимоотношения между

людьми. О чем они только не говорили! Но подобные беседы могли происходить лишь в часы затишья или отдыха. Да и настроение у обоих должно было оказаться соответствующим.

– Да какая, к черту, Катька?.. – лениво отозвался юный повеса. – Я уже забыл, как она выглядит.

– Ну, ты даешь! Вы же познакомились едва ли не месяц назад!..

– Подумаешь, месяц. Что это за срок в масштабах вселенной?

– Ты собрался жить вечно?

– Хотелось бы. Катька изначально вела себя странно, а потом и вовсе стала фортели выкидывать.

– «Странно» – это как?

После непродолжительной философской паузы старший лейтенант ответил:

– Познакомились мы с ней на улице возле станции метро «Преображенская площадь».

Гляжу, идет в попутном направлении яркая блондинка – высокая, стройная, симпатичная. Я ее скоренько догнал и говорю: «Привет, красотка! Номер телефончика не оставишь?» Она сбавила скорость, оценивающе на меня посмотрела и заявила: «Записывай...».

– Вот девки пошли! – заявил прапорщик и поморщился в слабом свете фонаря.

– Не говори! Я сам обалдел от того, что номер прокатил.

– Но это же не фортель, скорее распушенность.

– Согласен. Фортели начались позже.

– Я весь во внимании.

– Предположим, договариваемся об очередной встрече, она выдает: «Позвони мне ровно в шесть вечера. Встречаемся в семь. Я позже не кушаю. Денег возьми побольше. Я люблю омаров. Да, и секса сегодня не будет. Я не в настроении».

Валера аж приподнялся на локте и принялся беззвучно ржать.

– Вот это действительно подфартило!..

– Тебе смешно, – обиженно протянул Женька.

– Не печалься. Когда над тобой смеются, это не беда. Беда, когда над тобой плачут. Вещай дальше.

– А что дальше? Помню, в тот момент я подумал, может, поступить проще и вызвать шлюху? Оно дешевле, надежнее, проблем в разы меньше.

– Так что ж в итоге? – не унимался Грид.

– В итоге посидели мы в кабаке, где я выложил семь штук за ее гребаных омаров, позже забурились в ночной клуб, где мне пришлось оставить еще четыре. Потом я на такси отвез ее домой.

– И все? – не унимался Грид.

– Нет, это было только начало. До секса дело у нас все же дошло, но и от этого кайфа я не словил, ибо там были сплошные заморочки. Мол, налей мне бокал хорошего шампанского, зажги свечи, я люблю сверху, не дыши мне в ухо. А потом мне совсем плохо стало. Хуже, чем от пол-литра чистого спирта.

– О как. Чем же она тебя сразила?

– Не сразила, а открыла глаза. Во-первых, эта особа оказалась жуткой сплетницей и задолбала меня рассказами о своих подругах. Во-вторых, она стала тянуть меня под венец. Дескать, месяца близких отношений вполне достаточно. Не пора ли нам подать заявление в ЗАГС? Мне нельзя тянуть с детьми, да и тебе тоже. Первым у нас будет мальчик, потом девочка. Вот как-то так.

– Продуманная барышня, – заявил Валера и осторожно качнул контуженой башкой.

– С виду продуманная, а на самом деле полная дура, – проворчал в ответ Евгений. – И почему нас так тянет к таким вот идиоткам?

– Законы физики надо знать, Женечка. Пустота засасывает, понимаешь?

– Теперь понимаю и предпочитаю не связываться с подобными красотками. У них в пустой голове бултыхается только мыльная вода, курс доллара и цены на омаров. Нет, неделя-две, максимум месяц и хватит, до свидания.

Павел сидел на верхней ступеньке лестницы, слушал рассказ Сурова и размышлял о своей жизни. Сравнивал, так сказать, Женькин подход к слабому полу со своим.

Он в свои тридцать лет уже никого не искал. Его одинаково раздражали как двадцатилетние дурочки, считавшие себя центром Вселенной, так и ровесницы, строившие будущие отношения исключительно на расчете. По сути дела, эти дамочки являлись теми же самыми дурочками. Только в нагрузку к куриным мозгам у них прилагалось по пуду лишнего веса.

Пока среднестатистическая девушка молода, она считает себя прекрасной и недоступной. Такая принцесса избалована родителями и капризна. У нее сотня поклонников в социальных сетях и компания таких же подруг, на уме одни подарки и внимание, кафе и ночные клубы.

«Он такой прикольный». «С ним так классно тусоваться». «Что? У тебя отечественная тачка?.. Нет, извини, я не поеду».

Вокруг огни красивых витрин и блеск роскошных иномарок. Для нового поколения, испорченного рекламой, все так заманчиво. Хочется жить красиво и без усилий. С мечтой встретить богатого принца на крутой тачке, который приедет в Новозадовск, увезет на заморские курорты и подарит виллу на Лазурном берегу. Каждая такая вот девушка уверена, что мифический принц будет ее добиваться и завоевывать, совершать подвиги и творить чудеса. Хотя сами они не умеют пожарить элементарной яичницы.

Мужчины, разумеется, видят все это. Каждый из них рано или поздно задает себе пару очень простых и справедливых вопросов. Зачем завоевывать то, чему красная цена – тысяча рублей за час? Зачем после этого часа вешать себе на шею целый ворох проблем?

За десяток лет у Павла было много женщин. Но парню не везло. Нормальная, такая, чтоб зацепила и приворожила, ему так и не попалась. Одни нещадно курили. Другие наравне с мужиками употребляли алкоголь. А некоторые даже баловались наркотой.

«Тебе неприятно, или ты беспокоишься о моем здоровье?» – вопрошала такая барышня, заметив его отвращение.

«Ты взрослый человек, должна сама думать об этом, – отвечал он с саркастической улыбкой, а про себя думал: «Я хотел бы иметь здоровых и умных детей, а не инвалидов. Если тебя данный вопрос не волнует, то найди себе такого же прокуренного наркомана».

Еще он не любил излишне одухотворенных и возвышенных девиц.

«Тебе нужен от меня только секс?! – возмущенно верещали эти особы, хотя Павел не давал повода для подобного вывода. – Неужели тебе не важно, что творится в моей душе и в моем богатом внутреннем мире?»

«Сходи-ка ты лучше в кожно-венерический диспансер, – ворчал он про себя. – Пусть тамошние доктора проверят тебя и разберутся, почему твой внутренний мир стал таким богатым, можно ли это вылечить».

Еще не мог терпеть любительниц переписки по Интернету, считал, что общаться и ковать первичную ячейку общества следует лишь в реале. Тем более что в Сети во всей красе представляли неграмотность и тупоумие нынешних очаровашек, считавших, что кому-то доставляет истинное наслаждение знакомство с их глубочайшими мыслями, порожденными пробковыми мозгами.

Нет, разумеется, Павлу встречались и нормальные представительницы слабого пола, умные, начитанные и действительно красивые. Взять, к примеру, Машу, с которой он познакомился несколько лет назад на отдыхе в Сочи. Милая, очаровательная, вместе с тем образованная, очень даже неглупая девушка. Их курортный роман закружился всего на несколько дней. Потом они разъехались, но в Москве созвонились и встретились.

Маша жила в Коломне, училась в университете туризма и сервиса, шла на красный диплом. Она имела отменное чувство юмора и была вполне самостоятельной девушкой, на первых свиданиях всякий раз пыталась заплатить за свой заказ в кафе.

Со временем они съехались и стали счастливо жить вместе. Однако все это время Мария не догадывалась об опасной службе своего избранника. Когда он уезжал в командировки, она тосковала и злилась на долгую разлуку. Правда, виду не показывала. Ведь Павел был военным, офицером с узкой специализацией. Так он сам объяснил ей род своих занятий.

Идиллия рухнула через год, когда Павла доставили в Москву с множественными осколочными ранениями. Бронированный автомобиль, в котором ехала его группа по одному из отдаленных районов Дагестана, подорвался на фугасе. Грида с Суровым контузило. Водитель и Андреев были здорово нашпигованы осколками и обожжены.

Последовало долгое лечение в одной из клиник столицы. Мария буквально не отходила от его кровати. Похудела, осунулась, но держалась сама и всячески обнадеживала Павла. Она была с ним до конца, до полного выздоровления.

Только потом, уже дома, Мария со слезами на глазах проговорила:

– Прости, Паша, но мы должны расстаться.

– Почему? – Он не сразу понял причину ее решения. – Ведь все закончилось хорошо. Я жив, мы снова вместе.

– Да, на этот раз все закончилось хорошо. Но больше мне подобного кошмара не пережить. Я ведь не знала, что у тебя такая опасная профессия.

– Не такая уж и опасная, – пытался он успокоить ее.

– Я видела на твоём теле шрамы от пуль и осколков. Значит, этот случай был не первым. Прости, но такое не для меня. Не для моих нервов и психики.

Они не порвали раз и навсегда, просто расстались, хотя и продолжали перезваниваться, поздравлять друг друга с именинами и праздниками.

До встречи у трансформаторной будки оставалось пятьдесят минут. Сверху все было тихо. Павел по-прежнему сидел на верхних ступенях лестницы и не слышал ни единого шороха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.